

Старый Гун молча выхватил документы, лишь бегло взглянул, и губы его задрожали. Не возвращая их Управляющему Чжэну, он прямо запихнул в свой портфель.

— Я забираю их с собой, в понедельник заходите в главное управление за копиями. — Он совершенно не церемонился с Управляющим Чжэном, сразу же выставив его за дверь. — Идите, в следующий раз приходите в главное управление сразу с отчетом о принятых мерах.

Он говорил просто, но сердца Управляющего Чжэна и двух его сопровождавших похолодели.

Отчитываться в главном управлении — это не такое дело, которое можно закрыть простым снятием с должности этого грешного начальника отдела Вана!

Эти документы, сколько людей еще зацепят, наверное, поднимется настоящая буря!

— Юный друг, я слышал от начальника Вэй, что твой дедушка в вопросах экономики большого масштаба имеет большой опыт. Передай ему, пожалуйста, мои извинения, когда вернешься. — Старый Гун уже принял за настоящего хозяина магазина дедушку Цю Минцюаня и был полон чувств.

Цю Минцюань застенчиво покачал головой:

— Ничего страшного, мой дедушка никогда не беспокоился.

Старый Гун замер:

— О? Да?

Цю Минцюань вспомнил слова, которые когда-то говорил ему президент Фэн, и слегка улыбнулся:

— Мой дедушка говорил, что частные предприятия и малый бизнес — это как капилляры в национальной экономике, а государственные предприятия — как главные сосуды. Хотя главные сосуды и важны, но если капилляры забьются, организм все равно погибнет.

Он сделал паузу и добавил с полной искренностью:

— Поэтому он всегда верил, что банк — это банк для простых людей, а не для этих жуков-древоточцев.

В комнате повисла минутная тишина.

Чжан Фэнсун смотрел на юного босса с бесконечным восхищением, готов был аплодировать этим словам стоя. Вэй Цинъюань к подобному привык, а вот старый Гун с Управляющим Чжэном действительно были глубоко тронуты.

Глухой стук — тело начальника отдела Вана рухнуло на пол, наконец нарушив тишину.

— Хорошо сказано. Юный друг, спасибо тебе, и спасибо твоему дедушке. — Старый Гун полон глубоких чувств. — Мы обязательно сделаем всё, что в наших силах, чтобы не оправдать надежд народа.

Рядом Фэн Жуй глубоко посмотрел на Цю Минцюаня, в глазах его сверкнул свет.

...

Сидя в кузове большого грузовика, Фэн Жуй и Цю Минцюань прислонились к гряде товаров, а по другую сторону несколько парней, занимавшихся разгрузкой, весело болтали, наслаждаясь ветром, доносящимся смехом.

Цю Минцюань тихо спросил:

— Как ты успел приехать?

Откуда он мог узнать о их трудностях и так вовремя привезти товар?

Фэн Жуй небрежно вскрыл стоявшую рядом коробку с напитками, голыми руками открыл бутылку колы и отхлебнул.

Грузовик мчался как ветер, его черные жесткие волосы развевались от скоростного потока, беспорядочно и дерзко.

— Просто немного проверил — и все узнал, — он равнодушно бросил. — Для нашей семьи Фэн достать немного товаров повседневного спроса и алкоголя — разве это сложно?

Цю Минцюань поколебался:

— А... а материалы о взятках?

Товар достать легко, в конце концов, таким акулам как семья Фэн никто не смеет перечить, но вот эти материалы... их ведь так просто не достанешь?

Заставить тех, кто давал деньги начальнику отдела Вана, выступить с показаниями — это задача посложнее.

Фэн Жуй усмехнулся:

— В этом мире нет ничего, чего нельзя было бы сделать за деньги. Если не получается — значит, денег мало.

Он повернул голову, косо посмотрел на Цю Минцюаня, в глазах его читался скрытый смысл:

— Эти материалы достал мой отец, в конце концов, он обязан тебе помочь. Как ни крути, это ты ему подсказал: «К востоку от реки Пуцзян сядет феникс».

Лицо Цю Минцюаня мгновенно вспыхнуло. Вот оно где ждало!

В неволе перед глазами всплыла картина нескольких лет назад, в Храме Нефритового Будды, как этот человек прижал его к земле и ударил, самодовольно крича:

— Маленький мошенник! Даже эта одежда, наверное, украдена!

Встретившись взглядом с Фэн Жуем, он увидел, как медленно приподнимаются уголки его губ — очевидно, он тоже вспомнил тот случай.

Глядя на смущенное и растерянное выражение лица Цю Минцюаня, он вдруг чудесно deterioration настроения. Он протянул руку и угрожающе сжал щеку Цю Минцюаня:

— Сегодня у меня день рождения!

Цю Минцюань вырывался, пытаясь освободиться от его клешни:

— Знаю, мы же едем к тебе домой?

Только что они проводили старого Гуна и Вэй Цинъюаня, затем распорядились с рабочими по размещению товара, и Чжан Фэнсун был так рад, что готов был плясать.

Оставив его отвечать за дальнейшее открытие, они к полудню закончили. Чжан Фэнсун заказал ланчи, и юный господин Фэн нехотя согласился немного поесть.

Только поев, он потащил Цю Минцюаня прыгать в пустой грузовик, и они помчались в сторону дома семьи Фэн.

Но чем больше Цю Минцюань пытался вырваться, тем сильнее сжимал клешню Фэн Жуй, не отпуская и косо на него поглядывая:

— О, ты еще помнишь?

Цю Минцюань изо всех сил отвернул голову, половина щеки уже покраснела от его щипков, и вдруг его осенило — он понял, почему тот недоволен.

Поспешно достав что-то из внутреннего кармана, он осторожно протянул это Фэн Жую:

— Подарок тебе на день рождения, немного простой, не презирай.

Фэн Жуй поднял бровь и протянул руку.

Это была красная нить, на конце которой был сплетен сложный и изящный китайский узел в форме двух рыб. Снизу ничего не висело, был оставлен скользящий узел, слегка потянув за который, можно было развязать его и продеть украшение.

— Твой... — Цю Минцюань указал на его шею, смущенно говоря:

— Если старая веревка износится, можно заменить на эту.

Эту нить вчера вечером предложил сплести президент Фэн, и они вдвоем с Цю Минцюанем, сверяясь с той, что была сейчас на Цю Минцюане, корпели над ней. Двое взрослых мужчин возились с этим почти до полуночи.

Президент Фэн гордо давал советы:

— Красную нить на моей щеке мне сплела мама, а узел на его пока не такой. Сначала сплети и подари ему, а потом мама сплетет такой же, и он точно почувствует судьбу!

И вот так, сейчас глаза юного Фэн Жуя немного загорелись:

— Ты сам сплел?

Цю Минцюань кивнул.

Фэн Жуй снял с шеи нефритовую подвеску, развязал узел и начал привязывать нить, сплетенную Цю Минцюанем.

Грузовик трясло на высокой скорости, и он несколько раз пытался продеть нить в отверстие

нефрита, но не получалось.

Цю Минцюань, глядя на это, начал волноваться, протянул руку, точно с первого раза продел нить, а затем снова протянул руки и аккуратно надел подвеску ему на шею.

Грузовик вдруг резко затормозил, Цю Минцюань как раз наклонил голову, поправляя красную нить, и в этот момент они столкнулись.

Цю Минцюань вдруг почувствовал странное мягкое ощущение на губах, словно пробежала электрическая искра. В одно мгновение он застыл как истукан, все тело одеревенело.

— Их губы слегка соприкоснулись!

Он широко распахнул глаза, на расстоянии вытянутой руки глаза Фэн Жуя были темными и глубокими, словно он тоже погрузился в некий шок.

Кузов качнуло, и они мгновенно разошлись, словно искра.

Цю Минцюань чувствовал и стыд, и неловкость, не понимая, почему сердце билось все быстрее.

Сделав вид, что ему все равно, он украдкой посмотрел на Фэн Жуя: на его красивом ясном лице тоже выступила странная краска.

Взгляды их на мгновение встретились, и они одновременно резко отвернули головы в стороны.

— Ты...

— Я...

Они заговорили одновременно и тут же одновременно замолчали.

Спустя какое-то время Фэн Жуй, опустив глаза и глядя на пол кузова грузовика, как ни в чем не бывало сказал:

— Спасибо, подарок... хороший.

— О, рад, что тебе нравится. Недорогой, просто я не знал, что тебе подарить. У тебя есть и деньги, и дорогие вещи, я... я думал долго и решил, что для смены это тоже пригодится. — Цю Минцюань бормотал, заикаясь, и без умолку говорил.

Сердце все еще сильно стучало, и он пытался заговорить, чтобы разрядить эту странную неловкую атмосферу.

Фэн Жуй поднял голову, глядя на его белое красивое лицо, покрытое румянцем, и его глаза вдруг стали странно темными.

...

В маленьком особняке семьи Фэн сегодня царила необычайная оживленная атмосфера.

С полудня около десяти одноклассников Фэн Жуя из средней школы Цзигуан, с которыми он хорошо общался, пришли к нему в гости по приглашению. В то время между школьниками уже было очень обыденно посещать дни рождения друг друга.

Лю Шуянь с утра заранее наготовила кучу закусок, столы и журнальные столики были увиты цветами, соседка Вэй Цин тоже была здесь, две женщины вместе украсили дом, создав радостную и оживленную обстановку.

<http://bllate.org/book/16729/1539031>